

Фоновая композиция: Punishing Gray Raven OST - ￼￼￼ (Extended) - Сказка о прошлом...

* * *

— Однажды, на заре бесконечности жил Король... Земли его были плодородны, подданные сыты и счастливы, а судьба легка и безоблачна... — вихрь воспоминаний раскололся, а эхо моего собственного голоса соединилось с механическим скрежетом,

— Но в один цикл, небо окропил ангельский свет, доспехи безмолвные спустились со свода бесцветного, и раскинули образы ярости на луга и поля, на реки и горы, дабы стереть сами эмоции и выплавить из душ невинных броню для новых палачей... для Престолов... — один за другим в центре ничего вспыхивали факела могильного зарева, каждый из которых истошно кричал сотнями тысяч адских голосов,

— Как бы не противился Король, как бы не старался дать отпор, сам космос обернулся против него... Каждый, кто был верен правителю, каждый, кто считал его другом или врагом своим, всё исчезли без следа... — черный горизонт обрел две стороны, ту, где виднелись зубцы горных хребтов, и ту, где был океан последнего пламени,

— И когда последний из воинов пал, Король узрел лик своей гибели... — пелена неведения пала, две части горизонта оказались небом и землей неизвестного... нет...

Это был тот самый мир, что я видел множество раз. Пропитанные кровью скалы, зеркальный океан ртути... и башня, чья вершина терялась далеко в облаках. Подняв голову ввысь, я узрел как посреди пурпурных небес проступает серебристая маска просто непомерных размеров, на которой были прорублены четыре бездонные рваные раны.

Левиафана сопровождали сотни семиконечных исполинских копей, что удар за ударом извергали лучи воздаяния, вспахивая горы и сжигая облака.

Не важно кем ты был, духом цельнометаллического доспеха, десницей скитальца звездного, либо же обычным рыцарем, отныне сталь рассыпалась прахом, плоть сгорела дотла, а кости исказились в предсмертной агонии, усеяв горизонт подобно надгробиям.

— Всё было кончено, но правитель оказался слишком горд, чтобы признать поражение... — я ощущал боль, отчаяние, ненависть и гнев, но всё равно ударил кулаком по рыхлой земле и поднялся с колен,

— Вместо смирения возопил он о несправедливости... о том, что будь у него сила... могущество... он никогда бы не дал никому... кого любил и ненавидел... кого уважал и призрачал... Никому, кто отпечатался тенью в душе его, исчезнуть в небытие... — внезапно агония сменилась не просто теплом, но обжигающим пламенем ясности,

— И тогда тень Короля протянулась дальше кровавых хребтов, представ в образе старца... — обернувшись, я понял, что был не один.

Прямо за моей спиной, стоя в океане черного эфира, возник некто в бесформенной монашеской расе. Быть может его балахон и казался абсолютно непримечательным, быть может скрытый за размашистым капюшоном лик и претерпел изменения временем, но я точно знал, что это был он – Отец всего сущего.

— Боишься ли ты смерти?.. — спросила тень, сверкнув тремя серыми сенсорами на укрытой письменами маске...

— НЕТ... — ответил Король...

— Желаешь ли отринуть её взамен на безвременье?.. — вновь спросил старец...

— ЖЕЛАЮ!!! — раскинул руки навстречу небесному исчадию, я оскалился...

— Тогда будь нашим вестником... НАШЕЙ ГОРДЫНЕЙ... — грохот кузнечного молота разнесся по четырем измерениям, безмолвие обратилось семицветным лучом и похоронило меня в океане энергии, чтобы убить и вернуть в этот мир,

— ОТНЫНЕ И В ВЕЧНОСТИ, ТЫ ЕСТЬ – САРИЭЛЬ!!! СЕДЬМОЙ И ПОСЛЕДНИЙ ОСКОЛОК НАШЕЙ ДУШИ!!! — старец отступил назад и стал прахом вместе с калейдоскопом измерений, дабы вместо тщедушной, слабой оболочки, на пустынную землю шагнула тяжела поступь цельнометаллического голема,

— ИДИ ЖЕ И ЗАПОЛНИ ПУСТОТУ, ЧТО РОЖДЕНА ВМЕСТЕ С ТОБОЙ... АРХИАГГЕЛ...

Отныне на земле выжженной, на устеленной трупами пустоши стоял лишь один единственный черный как уголь доспех, бронированная юбка его развивалась на ветру, латы источали шлейфы песчаного пламени, а тесьма локонов предстала в образе сколопендры, чья маска играла роль шлема с тремя линиями: алой, золотой и пурпурной.

Окинув взглядом поля каменные, леса выжженные, и реки иссохшие, я поднял перчатку вперед и изрек свой приказ:

— ВОССТАНЬТЕ... — пространство дрогнуло, ибо над доспехом угольным возник нимб ангельский, клич к Отцу нашему и Мысли его.

Один за другим, разорванные и испепеленные рыцари, копья звёздных и даже ангелы падшие, восставили из пепла черного, чтобы дать бой исчадию в маске, что смеялось над судьбой.

И разверзлись земли струнами пламени, сотнями тысяч стрел света и ненависти, что сошлись с маской левиафана белого, с ликом чудовища. Морда его покрылось каскадами вспышек, а жвалы пасти исказились ревом досады и скорби. Левиафан принял свое поражение.

— Рожденный в тот цикл Архиаггел перерождался еще тысячу раз, дабы не иссякла воля его, но у всего есть своя цена... — смотря как идущие вдалеке призраки медленно растворяются вместе с копьями ангелов, что наряду с предвестником ужаса отступили обратно в глубины свода бесцветного, я подошел к морской глади и взглянул на свое отражение,

— Гештальт рождается пустым, и подобно черной звезде пожирает каждый из осколков чужих, чтобы выковать себя самого... — каково же было мое удивление, когда вместо доспеха я увидел самодовольного юношу, что протянул руку к ртутному зеркалу следом за мной,

— Вedomые безграничным желанием никогда не несут утраты, но сохраняют в разуме каждого, кто обрел значение в нас самих... а Гордыня возводит сей голод в абсолют... — соприкоснувшись пальцами с доппельгангером, я ощутил, как по телу проходит дрожь,

— Такова нерушимая истина, которую пожелал услышать последний, кому была передана наша Корона... человек под именем Ютсуо Вермелиус... — воспоминания о минувших циклах нахлынули подобно водопаду, заставив меня отшатнуться,

— ЧЕЛОВЕК И ФРАГМЕНТ, КОТОРЫЙ МЫ ОТНЫНЕ БОИМСЯ ПОТЕРЯТЬ... — вопль тени буквально выбил меня из колеи.

Пространство исказилось, дальний берег поменялся местами с ближним, и прежде, чем я смог хоть что-то осознать, надо мной возникла тень. Подняв сенсоры, я узрел за собой серую стену, молотит из стали и камней... ИНФРА-ШПИЛЬ...

Мои мысли рассыпались, а тело сковали цепи благоговения. Стоя у самого основания средоточия всех проекций, я ощущал себя не просто ничтожной песчинкой, а по-настоящему ничем. Грандиозная структура, которую рисовали на древних фресках, которой грезил ученые и сами боги, величайшая загадка и краеугольный камень всей нашей вселенной, сейчас находилась буквально на расстоянии вытянутой руки.

Сомнений быть не могло, Шпиль подпустил меня к себе, но почему?.. Пытаясь собрать воедино хотя бы часть своего сознания, я заметил нечто из ряда вон. Материал, который издавна казался продолжением алого камня, сейчас напоминал некую металлическую кору, что вся была иссечена рубцами и шрамами, но не от оружия ближнего боя... а от... пуль...

Бесконечные ветвистые рубцы сливались в недоступную для расшифровки картину, и все же, когда пришло осознание... меня сковал настоящий... всепожирающий страх...

Тусклая энергетическая волна прокатилась прямо по красно-серой кромке, и тогда на искаженном повреждениями Шпиле воссияли руны, колоссальные, резбленные руны на языке

древних. Письмена уходили куда-то вглубь, где само строение срасталось с горной породой, но все же... уцелевшая часть надписи гласила...

...ЛА...С: «ЛАНИАКЕЯ»... Н...М.....: 3433...

— Смерть смехотворна, она не должна мешать нашим желаниям, но Отец считает иначе... Следуя данной ему клятве, глубоко в душе мы надеемся, что даже когда Мир переродится, и осколки зеркал разбросает вновь... Мы найдем их... с помощью Шпиля... — металлический скрежет заставил меня обернуться, и тогда берега поменялись местами,

— Ведь любая надежда лучше, чем принять наставления Матери и быть запечатанным в лимбе, где нет абсолютно ничего... — с каждым словом отражения, вдалеке, вблизи, и даже на самой ртутной глади то и дело проступали призрачные огоньки мертвых и живых, тех, кого я знал хорошо, и кого видел лишь мельком. Однажды эти призраки просили не забывать их, и я не забыл, потому что не мог поступить иначе.

— Ютсуо Вермелиус согласился бы с нами, будь мы чуть сговорчивее в тот... первый раз... но он не хотел верить, он списывал все странности на игру воображения, боялся поделиться переживаниями и прослыть сумасшедшим, а теперь уже поздно... Ютсуо больше не существует... — образы исчезли, а вместо стихийного рассказчика, последние слова произнес именно я,

— Не подкрепленные силой идеалы - пустопорожний треп, не обузданная идеалами сила - вестник хаоса... Именно так думал парень, который нарек свою надежду... звездную крепость... и бастион веры так броско... «Справедливостью»... — после этих слов, доппельгангер исчез, а вместо него я увидел алую маску доспеха, что прищурил три разноцветных сенсора,

— И как бы теперь изменился его взгляд на вещи?.. Когда вместо тысячи осталась лишь одна душа?.. — ухмыльнувшись самому себе, я наконец-то отбросил иллюзии и приказал четвёртой проекции отпустить меня обратно...

Исполняя волю стража Гордыни, мрак растаял и вернул миру былые цвета...

* * *

Обнаружив себя в лабораторном комплексе рядом с пси-шпилем, я ни капли не удивился, ведь уже знал, что время плохо взаимодействует с инфрамиром. И прежде, чем Даймонд раскрыл рот, чтобы выдать некую сентенцию по технике безопасности, его мысль опередили.

— Когда Эквистелла впервые ступили на «Хаммельсгодхейм», Пророк обернулся к страждущим, и молвил не всем, но каждому по отдельности... — печально выдохнув, я отдернул руку от консоли,

— Не бойся шагнуть во тьму, ибо там разгорается самое яркое пламя... Избавься от пелены праздности, дабы услышать голос своих желаний... Отвергни иллюзии прошлого, кои искажают тропы грядущего... Будь честен с миром и собой, чтобы найти искомую нить судьбы... Пройди тернистой тропой, дабы сделать свой дух крепче самой стали... Найди и направь тех, кто заплутал среди мглы, утратив цели и смысл... Дорожи единомышленниками как своими кровными братьями... Убереги пламя мечты от ветра времени, сколь бы яростно он не пытался его погасить... Никогда не смотри на мир лишь сквозь призму собственного восприятия... Познай каждую из граней реальности, дабы сложить пазл своего естества... — на секунду мне показалось, что Илиас сам заговорил моими устами,

— Ровно десять заветов, что создали Эквистелла такими, какие мы есть сейчас... — выдохнув, я заметил, что научные работники ошарашенно зырили в мою сторону, громко перешептываясь о внезапной активации и моментальном затухании шпиля.

Кроме того, стихийная речь также произвела на них неизгладимое впечатление. Лишь тот, кто стоял рядом расплылся в довольной улыбке:

— Архонт, вы ведь уже побывали на той стороне?

— Возможно, а возможно у меня окончательно поехала крыша на почве голода!.. — я начал шарить по карманам, но так и не нашел ничего съестного.

— Попрошу без колкостей! Ваша сигнатура резко изменилась! Сканеры регистрируют рост плотности инфра-частиц практически в четыре раза! Вы как будто прожили полвека за доли секунды! Скажите... что конкретно произошло? — изыскатель тут же активировал блокнот на планшете, желая всё записать.

— Наверное, в такое трудно поверить, но теперь меня зовут Саризэль... — поглядывая на собственную тень, я не заметил никаких искажений.

— Трудно? Вы всего лишь слились со всеми носителями, которых пожрал Архиаггел... — знакомый голос донесся со стороны ближнего коридора.

Саманта, довольно потягиваясь в процессе ходьбы, встала аккуратно возле своего протеза, изображая пожалуй самую отвратительную лыбу, которую я вообще видел.

— Тошнит от того, как ты низвела все пережитые мной события до одной фразы... — я недовольно скривился.

— Хах! Определенно, это тот самый Архонт! Так что, какие теперь у вас суперсилы? — Саманта нагло оперлась на плечо Даймонду, но парень не подавал признаков неудобств.

— Агх... — желание зарядить Саманте в харю сменилось желанием наподдать Томасу, чей

почерк в текущем деле читался слишком легко,

— По правде говоря, у меня нет ни малейшего желания в этом разбираться... по крайней мере сейчас... — разглядывая собственные ладони, я все еще ощущал скрежет доспеха Архиаггела,

— Одного понять не могу, если со временем я бы и так накопил достаточно воспоминаний, зачем было всё это показывать?.. Чтобы разжалобить?..

— Нет... чтобы вы поняли... — язвительно протянула Саманта, приподнимая брови.

— Понял, что?.. Что Ординатум изуродовал мир?.. Что Маттиас искалечил судьбы миллиардов и вынудил таких как я податься в наемники, чтобы насытить кровавый маховик свежим мясом?.. Или, что война – в целом плохо?!.. — воспоминания о пережитых битвах эхом гремели в моей голове, вызывая к самым глубинным эмоциям,

— Полный бред... Мне и так всё это известно, и я не малое дитя, чтобы верить в мир без войны!.. Но, да... кое-что действительно поменялось!.. — я непроизвольно оскалился,

— Теперь, прошерстив память всех этих страдальцев, я не могу просто забиться в угол и сказать, что ничего не помню!.. НЕ МОГУ... — механический скрежет прорвался сквозь симфонию моего голоса, а в отражении глянцевого пола сверкнули два огонька: алый и золотой,

— Габриэль ведь этого и добивался?.. Не просто пробудить меня ото сна, но и ЗАМОТИВИРОВАТЬ?!.. Лживая шавка знает на каких струнах играть!.. Хе-хе... передайте своему Мастеру, что когда я покончу со второй фракционной войной, то проломлю ему голову!.. — от моего безумного взгляда вокруг воцарилась тишина, ученые прекратили возню с приборами и встали как вкопанные, боясь даже моргнуть,

— И, да... МНЕ НУЖНО ПОДЫШАТЬ... От чужих надежд и переживаний вокруг стало слишком душно!.. — взмахнув мантией на развороте, я скорым шагом направился к выходу, чтобы ненароком не причинить кому-то вред.

— Удачи в проветривании! — Саманта хитро улыбнулась и помахала мне вслед,

— Как думаешь, может нужно было сказать ему, что некоторые люди сами вызвались подольше «постоять» рядом со Шпилем, чтобы помочь своему Архонту? — прошептала глава Триллиум на ухо своему заместителю.

— Мастер дал четкие указания... вся ответственность должна быть на нем... так что, нет... — беззвучное эхо голоса Даймонда постепенно растворилось где-то позади, смешавшись с отзвуками моих шагов по лаборатории храмовой станции «Арктур».

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654432>